

АЛЬМАНАХ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

№ 2 (9) 2008

**НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПРИКЛАДНОЙ ЖУРНАЛ
ШИРОКОГО ПРОФИЛЯ**

ТЕМА НОМЕРА:

**«Языкознание и литературоведение в синхронии и диахронии
и методика преподавания языка и литературы»**

Часть I

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Абдрахманова И. Э.</i> ПРАКТИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВЛЕННОСТЬ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ К ВОСПРИЯТИЮ РОССИЙСКОЙ АУДИОВИЗУАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ.....	9
<i>Азарова Н. М.</i> СЕМАНТИКА И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ СТРАДАТЕЛЬНЫХ ПРИЧАСТИЙ НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ И ФОРМ НА «-ИМ/ -ЕМ» В РУССКОМ ФИЛОСОФСКОМ ТЕКСТЕ.....	13
<i>Акименко Н. А.</i> ТИПЫ ПОВТОРОВ В ТЕКСТАХ АНГЛОЯЗЫЧНОГО НЕСКАЗОЧНОГО ФОЛЬКЛОРА.....	17
<i>Александровская Е. В.</i> О. ХАКСЛИ «ЧЕРЕЗ МНОГО ЛЕТ»: К ПРОБЛЕМЕ ЖАНРА.....	20
<i>Аликова С. В.</i> ЗАИМСТВОВАНИЯ В ЯЗЫКЕ НЕМЕЦКОЙ МОЛОДЕЖИ.....	21
<i>Амосова М. А., Рипинская Л. В.</i> РИЧАРД ДЖЕМС И ЕГО РУССКО-АНГЛИЙСКИЙ СЛОВАРЬ.....	23
<i>Бабина Л. В.</i> КОГНИТИВНЫЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ СЛОЖНЫХ СЛОВ <i>N+PII</i>	26
<i>Бабкина Т. И.</i> ТИПОЛОГИЯ СЕМ НА ПРИМЕРЕ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ «ПУТЕШЕСТВИЕ».....	28
<i>Барыкин А. В.</i> СТИХОТВОРЕНИЕ Б. Л. ПАСТЕРНАКА «ЭДЕМ»: ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОЧТЕНИЕ.....	32
<i>Бахарева О. А.</i> НАЦИОНАЛЬНАЯ КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МЕТАФОРА КАК ФАКТОР ОТРАЖЕНИЯ КУЛЬТУРНОЙ СПЕЦИФИКИ.....	35
<i>Безнаева О. А.</i> НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ В БИЗНЕС-КОММУНИКАЦИИ.....	38
<i>Белкина Е. П., Белкина Т. А.</i> РЕАЛИЗАЦИЯ ИНОЯЗЫЧНОГО КОММУНИКАТИВНОГО ПОТЕНЦИАЛА СТУДЕНТОВ СПЕЦИАЛЬНОСТИ «СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЙ СЕРВИС И ТУРИЗМ» ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ ЗАДАНИЯ ТВОРЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА.....	40
<i>Белоногова Г. П.</i> РОЛЬ ВНЕКЛАСНОЙ РАБОТЫ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ПОДГОТОВКЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОГО СПЕЦИАЛИСТА.....	46
<i>Белякова О. В.</i> АКТАНТНАЯ И СИРКОНСТАНТНАЯ СТРУКТУРА АНГЛОЯЗЫЧНОГО ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО СЦЕНАРИЯ «ПОСЕЩЕНИЕ РЕСТОРАНА».....	47
<i>Богатырева С. Н.</i> К ВОПРОСУ О ПРОИСХОЖДЕНИИ И СОДЕРЖАНИИ КОНЦЕПТА «ТОЛЕРАНТНОСТЬ».....	49
<i>Богуславская И. В.</i> К ПРОБЛЕМЕ ТОЛКОВАНИЯ НЕМЕЦКОГО ПЕРФЕКТА.....	52
<i>Болдырева Е. М.</i> ФОРМИРОВАНИЕ АВТОБИОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЭТИКИ И. А. БУНИНА В МЕМОРИАЛЬНОМ АВАНТЕКСТЕ.....	54
<i>Борейко Т. С.</i> ВЗАИМОСВЯЗЬ ТАКТИЛЬНОГО ВОСПРИЯТИЯ С ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ СФЕРОЙ ЧЕЛОВЕКА.....	56

war-damaged target communities - target communities damaged during the war;
spring-born lambs - lambs born in the spring.

Пропозициональная структура сложных слов данного типа может быть представлена в виде BE OPER - TIME. TIME - элемент пропозиции, обозначающий определенный период времени, в течение которого происходит действие или событие.

4. Инструментальный тип:

hand-painted sign - sign painted by one's hand.

Данному типу сложных слов n+pII соответствует пропозициональная структура BE OPER - INSTR. INSTR обозначает неодушевленный, неспособный к самостоятельному передвижению предмет, который, однако, способен производить наблюдаемое изменение в конкретном объекте.

5. Тип с первым компонентом «материал»:

stone-built house - house built of stone;

paper-made flowers - flowers made of paper.

Пропозициональная структура сложных слов данного типа может быть представлена в виде BE OPER - MEANS. MEANS понимается как вещество или объект, который является расходуемым, то есть его количество уменьшается по мере завершения действия, обозначаемого глаголом.

6. Объектный тип:

fur-trimmed coat - coat trimmed with fur.

Следует отметить, что, в отличие от выше рассмотренных типов, формирование смысловой структуры слова происходит под воздействием второго компонента сложного слова. Пропозициональная структура, лежащая в основе сложных слов, образованных по словообразовательной модели данного типа, может быть представлена в виде BE OPER - OBJECT. При этом OBJECT является неодушевленным объектом, при помощи которого осуществляется воздействие на второй неактивный участник события, претерпевающий изменения в ходе этого события, или в него вовлеченный.

Выявленные пропозициональные структуры, соотносящиеся со словообразовательными значениями, являются образцами-аналогами словообразовательных моделей во внутреннем лексиконе человека и могут быть использованы при создании и интерпретации сложных слов.

Список использованной литературы

1. Гаспаров Б. М. Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования. - М.: Новое литературное обозрение, 1996. - 352 с.
2. Кубрякова Е. С. Модели порождения речи и главные отличительные особенности речепорождающего процесса // Человеческий фактор в языке: язык и порождение речи. - М., 1991. - С. 21-81.
3. Кубрякова Е. С. Язык и знание. - М.: Языки славянской культуры, 2004. - 560 с.
4. Позднякова Е. М. Категория имени деятеля и пути ее синхронного развития в когнитивном и номинативном аспекте (на материале английского языка): Дис. ... д-ра филол. наук. - М., 1999. - 318 с.
5. Langacker R. W. Concept, Image, and Symbol: The Cognitive Basis of Grammar. - New York: Mouton de Gruyter, 1991. - 395 p.

ТИПОЛОГИЯ СЕМ НА ПРИМЕРЕ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ «ПУТЕШЕСТВИЕ»

Бабкина Т. И.

ГОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»

Лингвистическое понятие лексико-семантическая группа (ЛСГ) не имеет однозначной трактовки в научной среде. Ф. П. Филин определяет ЛСГ, как «лексические объединения с однородными, сопоставляемыми значениями» [цит. по Васильеву 1971: 33]. Л. М. Васильев полагает, что понятие ЛСГ наряду с синонимическими рядами, лексико-семантическими вариантами слов и другими группами является разновидностью семантических полей [там же: 34]. А. А. Уфимцева, в свою очередь, рассматривает все три основные группировки - поле, ЛСГ и синонимические ряды - как «равноправные» виды более крупных парадигматических объединений в лексике [цит. по «Полевые структуры в системе языка» 1989]. Но мы остановимся на определении Э. В. Кузнецовой, данное в статье «Лексическая система. Классы слов как явления лексической парадигматики», которая отмечает, что ЛСГ объединяют в себе слова одной части речи, в которых имеется общая сема - категориально-лексическая (архисема), составляющая семантическую основу группы, и в каждом отдельном слове уточняется с помощью дифференциальных сем [http://www.nspu.net/fileadmin/library/books/2/web/xrest/article/leksika/antonim/kuz_art01.htm].

Выбор ЛСГ «путешествие» для нашего исследования объясняется ростом популярности туризма в целом и данной его разновидности в частности. Анализ статей синонимический словарей позволяет нам внести в данную ЛСГ такие слова, как «путешествие», «поездка», «поход», «прогулка», «круиз», «плавание», «турне», «дорога», «вояж», «странствие», «паломничество». Может возникнуть вопрос, почему в данную ЛСГ не включено слово «туризм»? Действительно, «туризм» в толковых словарях определяется с помощью слова «путешествие». На наш взгляд, данную словарную дефиницию уместно назвать «зеркальной», несмотря на то, что в действительности она таковой не является. Однако, при употреблении слова «туризм» в нашем

сознании возникают ассоциации «вид деятельности», «приносящий прибыль», сопровождаемый «рекламой», «отелями», «услугами», а не «перемещение» «с определенной целью». Таким образом, «путешествие» и «туризм» - это два разных семантических поля, пересекающихся или накладывающихся друг на друга своими периферийными компонентами значения.

Г. В. Степанова и А. Н. Шрамм во «Введение в семасиологию русского языка» пишут о том, что компоненты, на которые может быть разложено значение слова, характеризуются аспектами значения, которые они представляют. Ими выделяются предметно-логический - аспект отражения действительности, и коннотативный - аспект отношения говорящего к предмету. Данные аспекты, являясь макрокомпонентами, выделяют в своем составе микрокомпоненты, которые характеризуют отдельные стороны предмета номинации или отношения к нему. Именно на исследование микрокомпонентов значения нацелена наша статья [http://jgreenlamp.narod.ru/step_ch2_a.htm].

Каждое значение многозначного слова именуют термином *сема*. Звучание слова, как внешнюю его оболочку, называют *лексемой*. Таким образом, одна лексема может выражать несколько сем. Л. М. Васильев ввел понятие *семантема*, под которой подразумевается совокупность семем одной лексемы [Васильев 1975: 3]. *Сема* (от греческого «знак»), являясь структурным компонентом семемы, по определению Н. Ф. Алефиренко, выступает «минимальным выделяемым смысловым элементом содержательной структуры слова» [Алефиренко 2005: 198].

Термин *сема* для обозначения мельчайшего компонента значения впервые был употреблен В. Скаличкой [Гулыга, Шендельс 1976: 294]. В современной лингвистике данное понятие получило широкое распространение и под ним понимается семантическая единица, компонент семемы, который отражает определенный признак обозначаемого предмета или понятия. И. А. Стернин отмечает, что каждая сема, являясь микрокомпонентом значения, состоит из двух частей (компонентов) - семантического признака и семного конкретизатора [Стернин 1985: 45].

Членение семемы на семы можно считать бесконечным, но, в тоже время, оно ограничено рамками человеческого знания о денотате, обозначенном словом. Но на практике членение семемы на семы происходит в пределах, которые ограничиваются потребностями анализа слова.

Разложение семантической структуры слова называется компонентным анализом, который становится возможным, если слово входит в регулярные связи с другими лексическими единицами. А так как слова основного пласта лексики взаимосвязаны, можно полагать, что семы содержатся в значении многих слов.

Семы, как и компоненты значения, классифицируются на денотативные и коннотативные. Семы предметно-логического плана организованы иерархически, то есть таким образом, что между ними наблюдаются родо-видовые отношения. Так, в типологии сем, предложенной Г. В. Степановой и А. Н. Шрамм, во-первых, выделяются *архисемы* - семы, которые свойственны целым группам слов. На основе архисем происходит объединение слов в различные лексико-семантические группы. Таким образом, архисема выполняет интегральную функцию [http://jgreenlamp.narod.ru/step_ch2_a.htm].

Например, архисема «передвижение» объединяет слова ЛСГ «путешествие». В тоже время архисема становится дифференциальной по отношению к семеме более высокого уровня, как в словах *путешествие* и *покупка* архисемой становится «действие». Сема «способ передвижения наземным видом транспорта» объединяет слова *поездка*, *турне*, *путешествие*, но дифференцирует слова «поездка» - «круиз» и т.д. То есть одна и та же архисема в разных оппозициях может выполнять как интегрирующее, так и дифференцирующие функции.

Во-вторых, в значениях слов обнаруживаются *дифференцирующие семы*. Это семы, которые отличают значение данного слова от семантически близкого к нему слова [http://jgreenlamp.narod.ru/step_ch2_a.htm]. Например, значение слова *поездка* включает такие семы, как «передвижение», «продолжительность: недолго», «дальность: недалеко», а существительное *странствие* - «передвижение», «продолжительность: долго», «дальность: далеко». Сравнение этих семем приводит к выделению дифференцирующих сем «продолжительность: недолго», «продолжительность: долго» и «дальность: недалеко», «дальность: далеко» и интегральной архисемы «передвижение».

В-третьих, выделяются *потенциальные семы*, возникающие на основе ассоциаций. Они отражают не основные признаки явления, а все то, что может характеризовать предмет с большей полнотой, нежели только дифференциальные семы. Потенциальные семы могут быть реализованы в переносных значениях или оставаться как содержательная возможность, создавая смысловую глубину и смысловую перспективу слова. И. В. Арнольд характеризует потенциальные семы как факультативные, необязательные, дополнительные, не входящие в первоначальную номинацию, но способные актуализироваться в речи, при деривации, в производном значении [Арнольд 1979]. Так, для значения слова *путешествие* - «передвижение по какой-либо территории, акватории для изучения, а также в общеобразовательных, познавательных, спортивных и других целях» потенциальной является сема «приключение», реализуемая в выражении *лягушка - путешественница*.

Таким образом, компонентный состав той части значения слова, в которой отражаются явления действительности, включает архисему, раскрывающие ее содержание дифференцирующие семы, а также потенциальные семы. При выделении коннотативных сем их делят на оценочные, эмоциональные и стилистические.

Оценочная сема содержит оценку денотата: положительную или отрицательную. Но не каждая сема семемы имеет оценочный компонент. В таком случае говорят о нулевой оценке. Но не следует подменять по-

нения оценочного компонента в денотативном макрокомпоненте семемы и оценочного коннотативного компонента [Попова, Стернин 1984: 57-58]. Исследуемый нами набор лексических единиц не содержит оценочных сем. Но в качестве примера для наглядности можно привести слово *негодяй* - это наименование плохого человека. «Плохой» - это не коннотативный оценочный компонент, а неотъемлемая часть денотативного компонента значения, без которого нельзя сформулировать дифференциальный признак данного понятия.

Эмоциональная сема раскрывает чувства говорящего, вызываемые денотатом. Так как эмоции и оценки можно разграничить на положительные и отрицательные, то эмоциональные и оценочные семы часто плохо различимы. Обе эти семы в словарных статьях помечаются практически одинаково: неодобр., презр., пренебр., уничиж., бран., шутл., ирон., фамильяр. [Попова, Стернин 1984: 58]. Например, слово *воляж* в своей словарной дефиниции имеет указание на содержание ироничного и шутливого эмоционального компонента. «Вояж - поездка, путешествие (устаревшее или ироническое)».

Третий тип коннотативных сем - *стилистический*. Данные семы указывают на принадлежность лексемы к тому или иному функциональному стилю языка [Попова, Стернин 1984: 59]. Слово *странствие*, относится к книжному стилю, что фиксируется словарными дефинициями: «Странствие (книж.). Странствование, путешествие».

В отличие от З. Д. Поповой и И. А. Стернина, чью типологию коннотативных сем мы представили, Г. В. Степанова и А. Н. Шрамм не придерживаются столь четкого разграничения. Согласно их точке зрения, семы, несущие эмоционально-оценочную информацию и коннотативные элементы значения, отражают особенности представления о называемом предмете, различные ассоциации, культурные традиции носителей языка [http://jgreenlamp.narod.ru/step_ch2_a.htm]. В качестве примера можно привести слово *прогулка*, которое ассоциируется у русских с «отдыхом», «развлечением», причем эта ассоциация оценивается отрицательно в таком словосочетании, как *прогулять урок*, *злостный прогульщик*, что объясняется наличием такого компонента значения как «нарушение дисциплины».

Итак, в зависимости от критериев классификации и подхода к данному вопросу можно выделить различные типы сем. Г. В. Степанова и А. Н. Шрамм рассматривают типологию сем в том же ключе, что З. Д. Попова и И. А. Стернин. Отличие состоит в том, что типология последних является более подробной и детальной, хотя базовые компоненты не изменяются. Для наглядности мы предлагаем следующие схемы, разделенные на блоки, которые при желании можно легко соединить в одну.

Рис. 1. Типы сем по З. Д. Поповой и И. А. Стернину

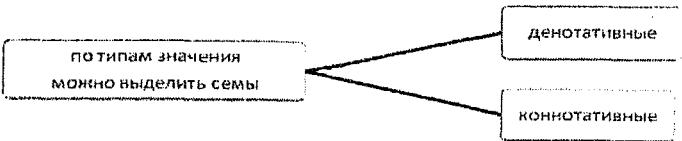
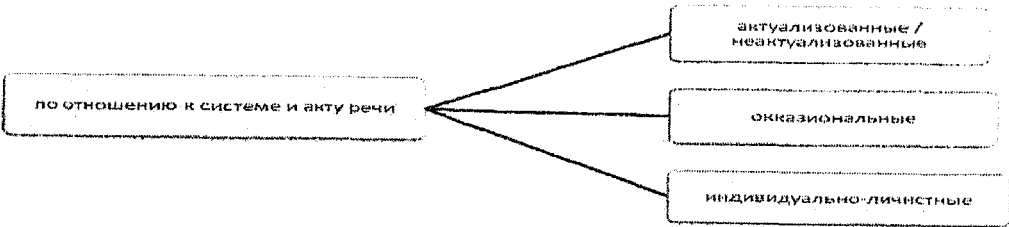

Рис. 2. Типология денотативных сем по З. Д. Поповой и И. А. Стернину

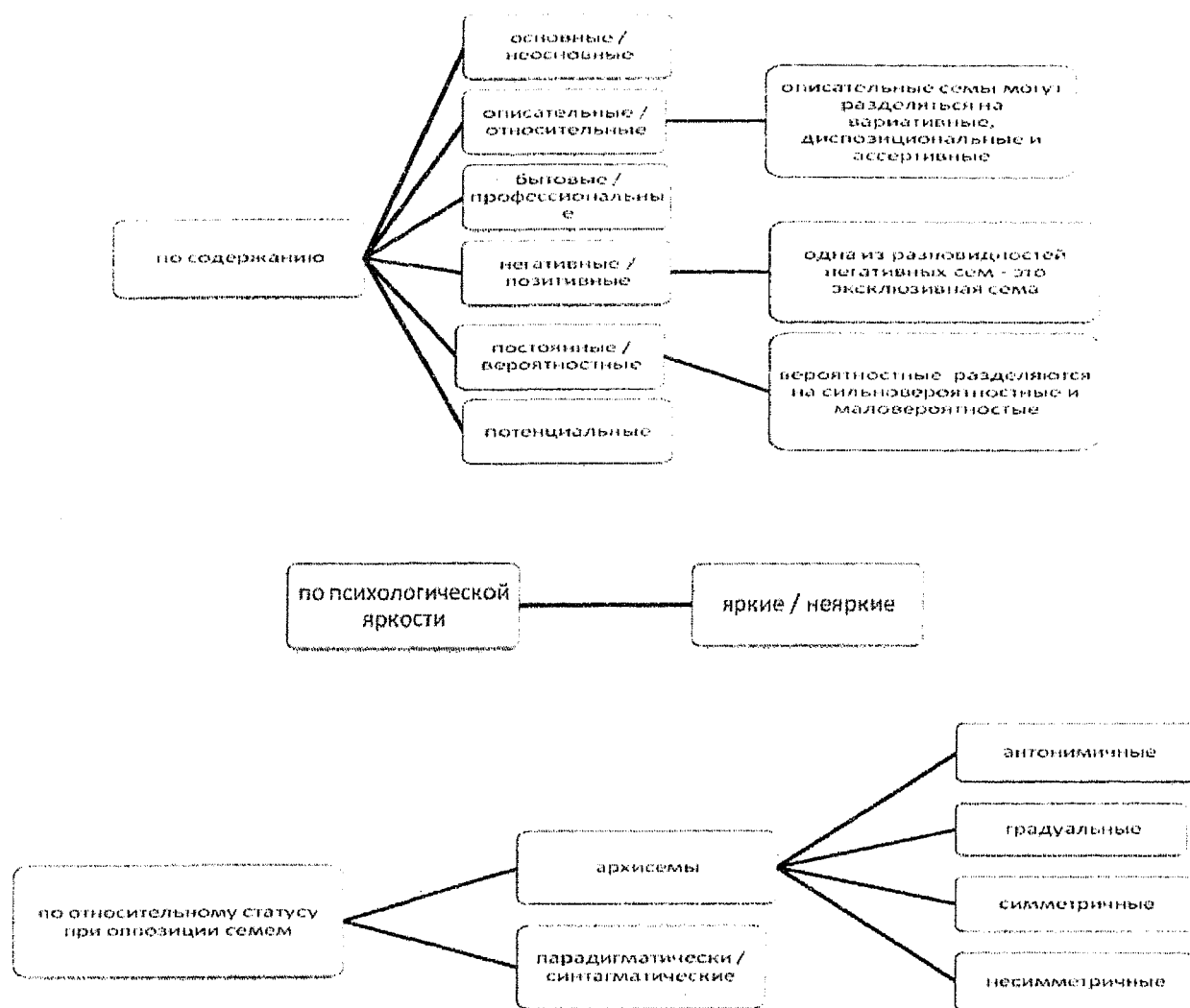
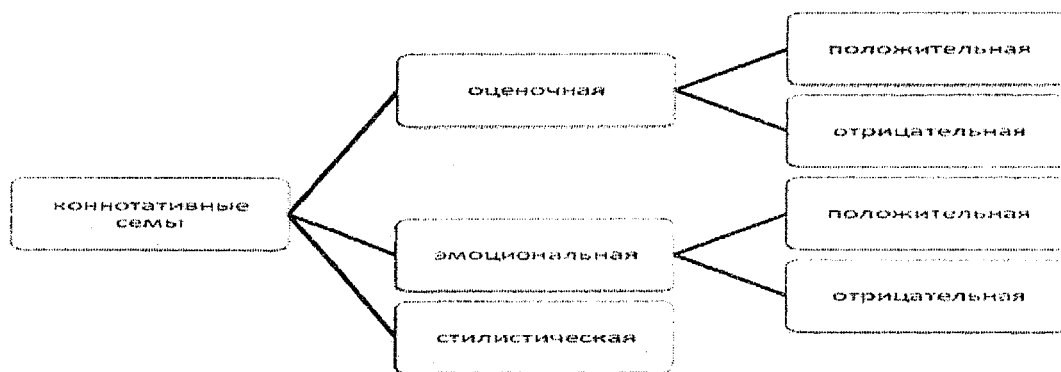

Рис. 3. Типы коннотативных сем по З. Д. Поповой и И. А. Стернину

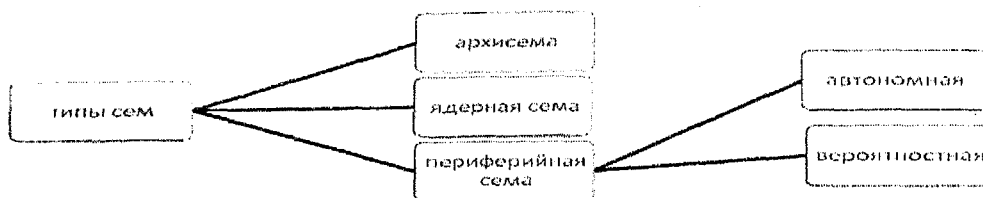

С точки зрения полевого подхода, в структуре семемы выделяют *ядро* - основные, постоянные, эксплицитные, яркие семы и *периферию* - неосновные, вероятностные, диспозиционные, скрытые семы [Алефиренко 2005: 202]. Ядерные семы выделяются методом компонентного анализа и отражаются в дефинициях толковых словарей. Тогда как периферийные семы, не выполняя дифференциальных функций в языке, в словарях не фиксируются и, по мнению З. Д. Поповой и И. А. Стернина, компонентным анализом не выделяются. Но, как и ядерные, они представляют собой реальные компоненты значения (психологические и лингвистические), могут служить основой для образования переносных значений, могут актуализироваться в речи, оказываясь коммуникативно-релевантными для говорящих. Граница между ядерными и периферийными семами не стабильна: «постоянные, основные семы могут уступать по яркости неосновным, второсте-

пленным; вероятностные семы могут быть существенными для значения; диспозициональные и скрытые - быть яркими и выдвинуться на передний план значения и т.д.» [Попова, Стернин 1984: 60].

Наряду с вышеописанными подходами выделения типов сем существуют и другие, как, например, описываемый А. С. Кравцем в статье «Структура смысла: от слова к предложению». Среди периферийных сем по степени их связи с основным смыслом автор различает семы *автономные* и *вероятностные*. «Архисема [общая родовая сема] и ядерные семы [исходные доминанты смысла, типичные и распространенные] характеризуют устойчивые, обязательные, повторяющиеся компоненты смысла слова, а периферийные (автономные и вероятностные) выражают вариативный аспект смысла слова, развиваемый в коммуникативных актах» [Кравец 2001: 70]. На примере слова *поход* рассмотрим данную типологию сем. Сильной степени вероятностной будет сема «в составе группы», а семы «по местам воинской славы», «туристический», «школьный» будут автономными. Ядерная сема - это «движение определенным способом (пешком, с помощью водного, наземного или воздушного транспорта)». Периферийной будет сема «профессиональная цель» в сочетании «военный поход».

Рис. 4. Типология сем по А. С. Кравцу

Итак, исследование типологий сем позволяет говорить, что, несмотря на большое число изысканий в данном направлении, лингвисты выделяют денотативные и коннотативные семы. Но, начиная с этого уровня, дальнейшая их классификация варьируется в зависимости от выбранных критериев.

Исследуемая нами ЛСГ «путешествие», прекрасно иллюстрирует рассмотренные типы сем. Выделение дифференциальных сем осуществляется с помощью словарных дефиниций методом компонентного анализа и не представляет сложности. Тогда как семы потенциальные, оценочные, окказиональные, индивидуально-личностные, семы психологически яркие и неяркие в полной мере можно выявить, опираясь на контекст высказывания, используя метод сплошной выборки или лингвистического интервьюирования.

Список использованной литературы

1. Алефиренко Н. Ф. Спорные проблемы семантики: Монография. - М.: Гнозис, 2005. - 326 с.
2. Арнольд И. В. Потенциальные и скрытые семы и их актуализация в английском художественном тексте // Иностранные языки в школе. - М., 1979. - № 5.
3. Васильев Л. М. Теория семантических полей // Вопросы языкознания. - 1971. - № 5.
4. Васильев Л. М. Полисемия // Исследования по семантике: Межвузовский научный сборник. - Уфа, 1975. - С. 3-10.
5. Гулыга Е. В., Шендельс Е. И. О компонентном анализе значимых единиц языка // Принципы и методы семантических исследований. - М., 1976.
6. Кравец А. С. Структура смысла: от слова к предложению // Вестник ВГУ. Серия 1: Гуманитарные науки. 2001. - № 1. - С. 60-84.
7. Полевые структуры в системе языка / З. Д. Попова, И. А. Стернин, Е. И. Беляева и др.; науч. ред. З. Д. Попова. - Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1989. - 196 с.
8. Попова З. И., Стернин И. А. Лексическая система языка. - Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1984. - 148 с.
9. Степанова Г. В., Шрамм А. Н. Введение в семасиологию русского языка. - Калининград: Изд-во КГУ, 1980. - 72 с. (http://jgreenlamp.narod.ru/step_ch2_a.htm).
10. Стернин И. А. Лексическое значение слова в речи. - Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1985. - 112 с.

СТИХОТВОРЕНИЕ Б. Л. ПАСТЕРНАКА «ЭДЕМ»: ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОЧТЕНИЕ

Барыкин А. В.

Тюменская государственная академия культуры и искусств

В последние десятилетия в отечественном литературоведении наблюдается интерес к феноменологическому анализу художественного произведения. В рамках поэтики этот аспект исследования обнаруживается в стремлении представить образную «логику», структурные основы интенциональности авторского сознания, так или иначе обнаруживающиеся на уровнях синтагматики и парадигматики образной реализации.

В данной статье предпринята попытка дать феноменологический анализ начальному стихотворению первого поэтического сборника Б.Л. Пастернака «Близнеца в тучах». Интерес к этому произведению обусловлен тем, что оно, в некотором роде, является программным, выражающим наиболее характерные черты